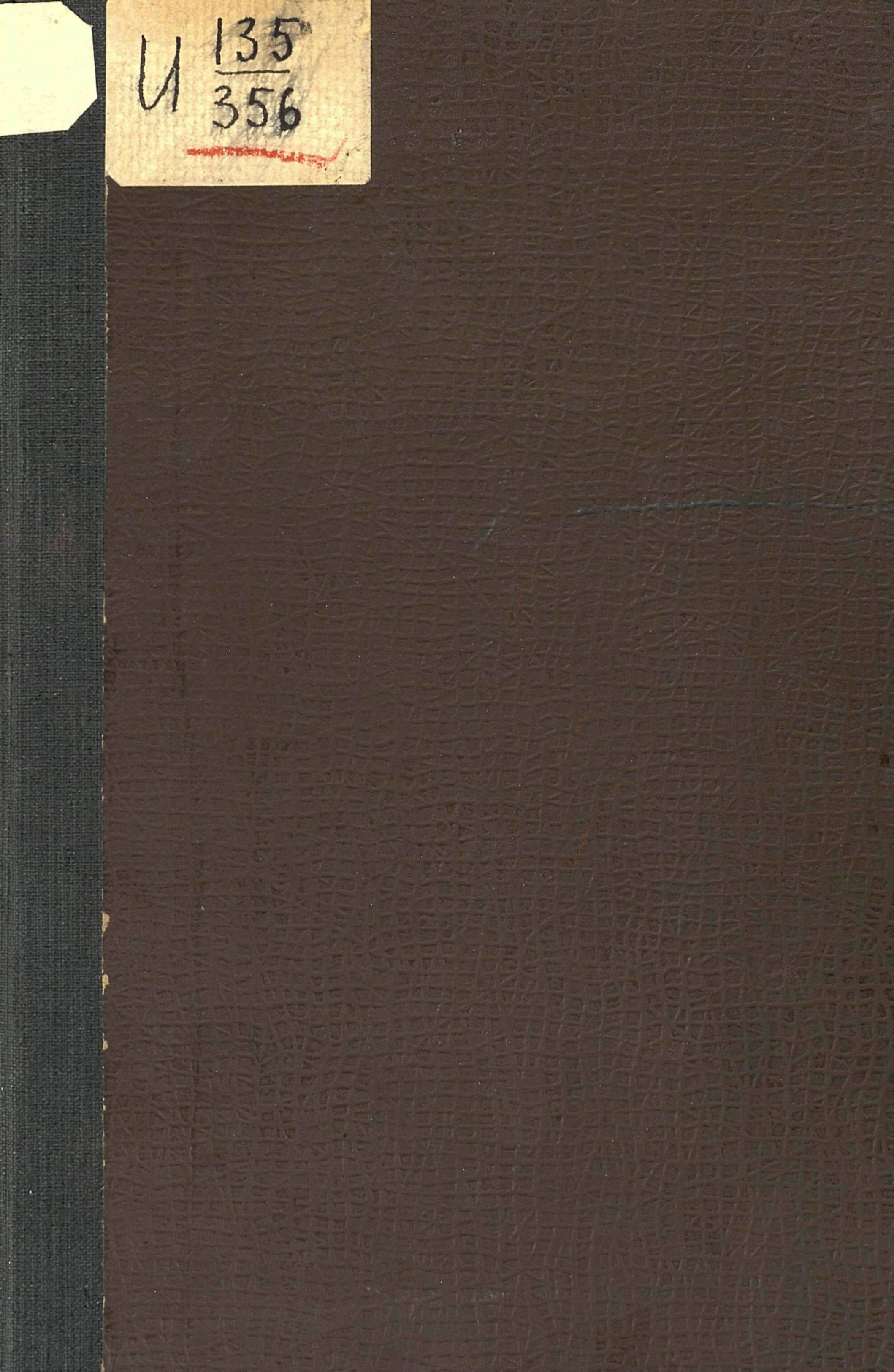
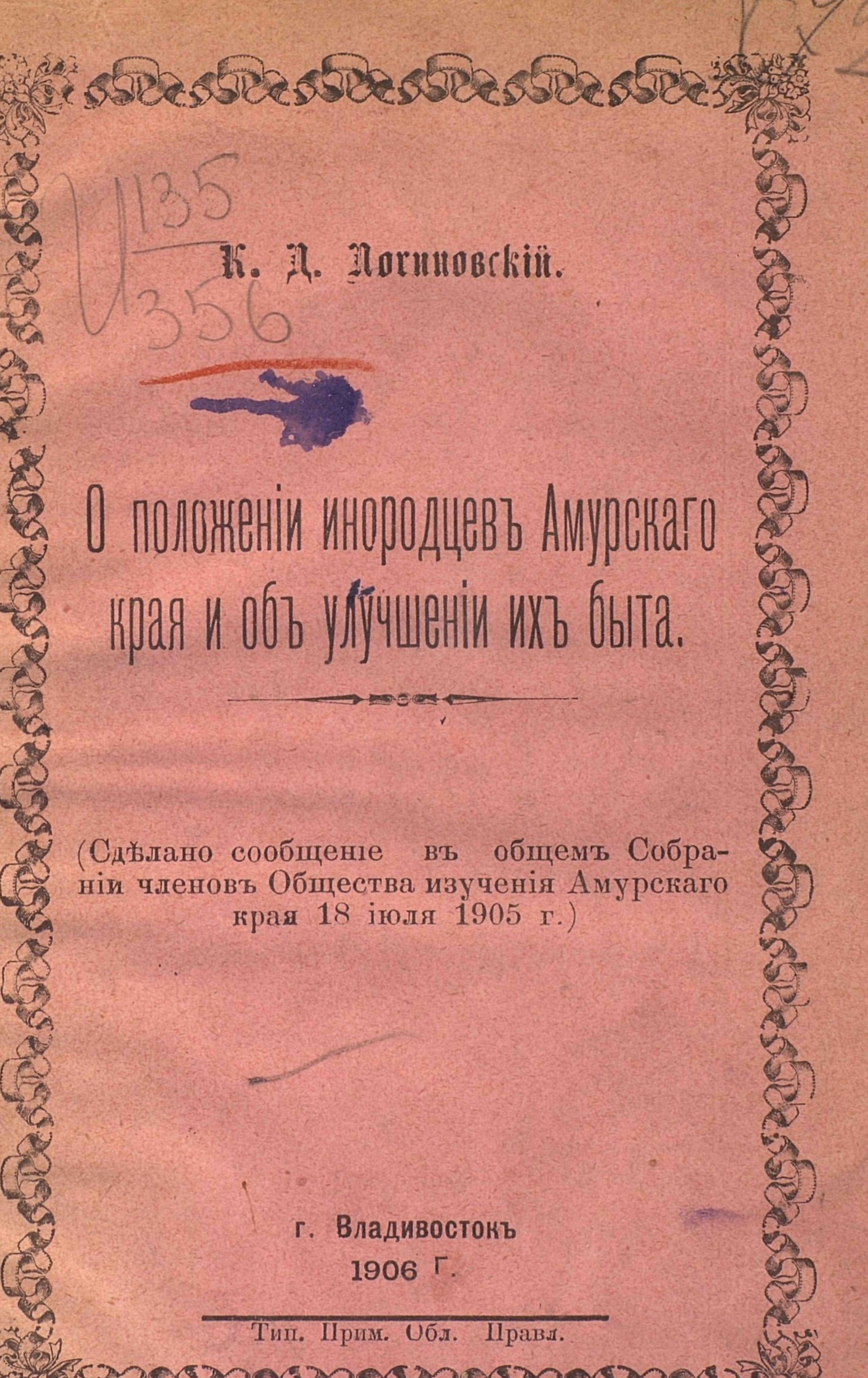

К. Д. Логиновскій.

О положеніи инородцевъ Амурскаго края и объ улучшеніи ихъ быта.

(Сдѣлано сообщеніе въ общемъ Собраніи членовъ Общества изученія Амурскаго края 18 іюля 1905 г.)

г. Владивостокъ
1906 г.

Тип. Прим. Обл. Правл.

2007056097

О положеніи инородцевъ Амурскаго края и объ улучшеніи ихъ быта.

Сообщено действительнымъ членомъ Членомъ Комитета Общества Изученія Амурскаго края К. Д. Логиновскимъ.

На ВЫСОЧАЙШІЙ призывъ отъ 18 февраля, по вопросу Государственнаго благоустройства, отозвались со всѣхъ концовъ Россіи: отдѣльныя лица, городскія, земскія, ученыя и многія другія общества.

Наше Общество Изученія Амурскаго края должно откликнуться и въ числѣ другихъ вопросовъ поставить на очередь вопросъ о благоустройствѣ забытыхъ, угасающихъ полуосѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ края.

Далеко до появленія русскихъ въ Сибири шла безпрерывная борьба между аборигенами и пришлыми народами. То и дѣло одни покоряли другихъ и болѣе слабые, подъ натискомъ сильныхъ, покидали насиженныя мѣста и шли искать новыя. Населенныя, а иногда культурно-земледѣльческіе раіоны превращались въ безлюдные, оставляя по себѣ только памятники, сохранившіеся и до настоящаго времени; или черезъ большой промежутокъ времени, снова оживлялись появленіемь человѣка.

Въ то давно минувшее время по рѣкѣ Амуру господствовало сильное манчжурское племя Хешуйское. *). Въ VII вѣкѣ усиливается племя Сунма, основавшее царство Бохой, которое располагалось въ бассейнѣ р. Уссури и по берегамъ Амура. Къ югу отъ Нингуты, въ 60 ли, была верхняя столица Бохай-Ванъ-Ченъ, а южнѣя средня столица —Сянь-дофу. По утвержденію о. Паладія, древній городъ Фарданъ-ченъ, гдѣ нынѣ Никольскъ-уссурійскій, „Про-

*) Смирновъ. Приамурскій край.

исхожденія „Бохойскаго“. «Время царствованія этой династіи (говоритъ Буссе) составляетъ золотой вѣкъ въ исторіи манчжуріи, здѣсь процвѣтала литература и искусства заимствованныя изъ Китая и страна современниками признана центромъ тогдашняго просвѣщенія“ *) но въ X столѣтіи оно поглощается Тюрко-Монгольскимъ племенемъ Киданей, которое перешло съ верховьевъ Амура, завоевало всю Манджурію, образовавши сильное государство. Но не проходитъ и 2-хъ столѣтій, какъ народности Сѣв. Манджуріи сбрасываютъ ихъ и сами завоевываютъ сѣверный Китай и Монголію, образуя самостоятельное государство. Во главѣ этого государства стала династія Гинъ. Во время царствованія этой династіи въ странѣ процвѣтало и земледѣліе и промышленность. **). Многіе археологическія находки и древніе памятники, свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что берега Амура въ глубокой древности были обитаемы осѣдлыми, земледѣльческими племенами. Въ XIII столѣтіи Чингисъ Ханъ, съ своими полчищами разрушилъ это мірное Государство, а берега Амура и Уссури снова превратились въ дикое состояніе. И только спустя 40 лѣтъ,— въ 15 столѣтіи, Манджурскія разрозненныя племена снова сплочиваются и завоевываютъ Китай, Монголію и среднюю Азію. Всѣ эти завоевательныя движенія, сильными, тѣснили и перегоняли съ мѣста на мѣсто, болѣе слабыя инородческія племена, ютившіяся въ бассейнахъ р. р. Амура, Уссури, Сунгари и др. Монгольское Государство, насильственно созданное Чингисъ-Ханомъ изъ различныхъ народовъ, которое навело ужасъ на всю Европу,—своимъ завоевательнымъ движеніемъ и обратнымъ распаденіемъ, на долго всколыхнуло народъ и дало тол-

*) Буссе. Остатки древности въ долинахъ Лефу, Дубихэ и у Мэнэ. (Зап. Общ. изуч. Ам. кр. т. 1, 1882 г.

**) Смирновъ. Приамурскій край.

чекъ къ передвиженію сибирскихъ инородцевъ. Буряты, подвигаясь на западъ къ Байкалу, встрѣчаются съ Якутами и вытѣсняютъ ихъ къ сѣверу въ бассейны р.р. Лены и Олекмы. Въ свою очередь якуты, послѣ упорной и кровавой борьбы съ Тунгусами, завладѣли бассейномъ р. Лены. Оттѣсненныя ими Тунгусскія племена отошли частью въ Енисейскую тайгу, частью къ Ледовитому океану, а иныя пошли по правымъ притокамъ р. Лены, вдоль Станового хребта, къ берегамъ Охотскаго моря и къ бассейнамъ р. Амура. Однако энергичные и подвижные Якуты, не остановили своихъ завоевательныхъ движеній къ сѣверу, а раскинулись въ бассейнахъ рѣкъ: Яны, Индыгирки и Колымы, позднѣе же по побережью Охотскаго моря.

Возникшее движеніе между Тунгусами и другими, тѣснившими другъ друга, сибирскими народами, какъ напримѣръ—между Юкагирами, Чуванцами и Омоками, долго еще продолжалось.

Не успѣло улечься волненіе всколыхнувшихся Сибирскихъ народовъ, какъ снова наступило движеніе съ запада—русскихъ, которые, черезъ 55 лѣтъ, послѣ появленія на Сибирской землѣ отважнаго Ермака, достигаютъ береговъ рр. Енисея и Лены. Въ 1632 году, сотникъ Бекетовъ съ 30 казаками основалъ Якутскій острогъ, который и служилъ все время для казаковъ базой дальнѣйшимъ движеніямъ. При движеніи отсюда на сѣверо-востокъ, казаки первые встѣчаются съ воинственными и многолюдными племенами: —Коряковъ и Чукчъ, съ которыми ведется самая упорная кровавая борьба. Въ 1644 году Поярковъ поднимается по рѣкѣ Алдану, переходитъ черезъ Становой хребетъ и по рѣкѣ Зеѣ, спускается въ рѣку Амуръ, гдѣ онъ сталкивается съ Дучарами, Гиляками и пробирается къ Охотскому морю. Въ 1648 г. былъ уже основанъ Охотскій

острогъ. Въ томъ же 48 году казакъ Дежневъ отплылъ къ устъю р. Колымы спустился онъ къ побережью ледовитаго Океана и прошолъ Берингов проливъ—неподозрѣвая, что онъ сдѣлалъ открытіе, которое спустя 77 лѣтъ прославило имя другого человѣка. Въ то врэмя, какъ одни смельчаки пробрались изъ Якутска къ берегамъ Ледовитаго Океана, къ Охотскому морю и къ устью р. Амура,—другая партія шла изъ Енисейска къ сѣвернымъ берегамъ Байкала. Боярскій сынъ Галкинъ съ 60 казаками въ 1648 году основалъ Баргузинскій острогъ, который и служилъ исходнымъ мѣстомъ для дальнѣйшаго движенія русскихъ. Въ 1651 году экспедиція атамана Хабарова по рѣкѣ Олекмѣ, Укуру достигла верховьевъ Амура, гдѣ и была основана кр. Албазинъ. Русскіе своими удачными наступленіями были такъ опьянены, что въ 1670 году было сдѣлано предложеніе Богдыхану перейдти въ русское подданство, но въ отвѣтъ, на это дерзкое предложеніе и въ огражденіе дальнѣйшихъ поползновеній къ захватамъ чужой замли, Китайское правительство послало войско для занятія кр. Албазина, которая послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, въ 1689 году, всетаки была взята Манчьжурскими войсками. Россія по Нерчинскому трактату потеряла Амуръ и Томь. на долго. Съ потерей Амура усиливается движеніе русскихъ на сѣверъ, гдѣ, все время шла безпрерывная борьба между завоевателями—казаками и инородцами, изъ коихъ болѣе упорными и воинственными племенами оказались—Чукчи, Коряки и Камчадалы. Они не рѣдко дѣлали набѣги, уже на осѣвшихъ русскихъ и разбивали ихъ Не одинъ предводитель казачьихъ отрядовъ палъ въ борьбѣ съ инородцами, но зато и сами казаки были къ нимъ безпощадно—дики.

Русскіе шли въ новыя земли не съ одними завоевательными цѣлями, а ихъ сильно манило обиліе дорогой

пушнины и жажда къ наживѣ. Среди нихъ были преступные и деморализованные элементы и эти люди вмѣсто ласковаго отношенія къ инородцамъ примѣняли пытки, истязанія и пр. мученія.

Шкловскій *) расказываетъ, что Бѣлингу въ 1790 г., при отправкѣ его на Амурскіе острова, приказано было заступиться за несчастныхъ инородцевъ, но Бѣлингъ уже почти ни кого не засталъ изъ дикарей въ живыхъ, т. к. тяжкое рабство, неслыханныя мученія, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ, истребили почти до одного человѣка добродушныхъ и мирныхъ—островитянъ. Русскіе устраивали на нихъ облавы, какъ на дикихъ звѣрей и пойманныхъ предавали лютой пыткѣ, съ цѣлью добиться отъ нихъ—куда запрятали мѣха, а жилища раззоряли. Трудно было ожидать иного отношенія, когда первыми колонизаторами Сибири и вносителями русской культуры была казацкая вольница, которая состояла изъ всякаго сброда людей, озлобленныхъ жизнью подъ гнетомъ рабства, барскаго произвола и другихъ ненормальныхъ соціальныхъ условій тогдашней русской жизни. Эти люди, будучи не въ состояніи вынести тиски рабства, находили свободу въ разбояхъ и грабежахъ; они также проявляли всю свою безшабашность и въ отношеніяхъ съ сибирскими инородцами. Рядомъ съ казаками, большой численностью, шли промышленные люди;—эти отбросы соціальной жизни, какъ хищные голодные звѣри гнались по сибирской тайгѣ за пушниной и ихъ корысти и алчности не было предѣловъ.

Служивый и чиновный людъ, дополнялъ насиліе надъ инородцами, своимъ произволомъ. Памятуя, что до царя далеко, а до Бога высоко они творили безчинства и

*) Записка Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. Об. Т. II въ I-й 1892 г.

незаконные поборы. ,,Крайняя жестокость и ненасытная алчность начальниковъ отдѣльныхъ партій и ясачныхъ приказчиковъ, которые будучи увлечены личной наживой, не щадили своихъ товарищей — соратниковъ и до-нага обирали инородцевъ, пришедшихъ съ атаманами (съ заложниками) въ ясачную избу бить челомъ русскому царю и принесшихъ посильный ясакъ. Чѣмъ дальше, въ глубь Сибири, заходили развѣдочныя партіи, тѣмъ обращеніе съ инородцами становились болѣе жестокими, а сборъ ясака превратился въ сплошной грабежъ. Эта алчность переходила отъ младшаго къ старшимъ, заражая всѣхъ и каждаго: грабили не одни казаки — завоеватели, расхищали «царскую казну» приказные и воеводы не смотря на постоянные наказы, инструкціи и грамоты, даваемые правительствомъ и частую смѣну управителей. Требованіе царскаго ясака облекалось въ столь жестокія формы грабежа, что правительство ужасалось этого и время отъ времени предпринимало тяжелыя наказанія хищникамъ. Такъ первый Сибирскій Губернаторъ князь М. П. Гагаринъ былъ повѣшенъ (1721 г.), вице-Губернатору Иркутскому Желобову была отсѣчена голова (1736 г.), Шелихову купцу Императрица Екатеририна II-я грозила оковами, но увы и эти мѣры мало помогли“ *) до Царя дѣйствительно было далеко.

Подъ напоромъ столь ужасающей деморализаціи русскими, духъ древняго самоуправленія у многихъ инародцевъ исчезалъ и разрушался старый общественный союзъ, а новаго не создавалось. Инородцы представляи изъ себя стадо, запуганное земской полиціей и брошенное ей на произволъ. Воеводы, исправники и засѣдатели не переставали свирѣпствовать въ инородческихъ волостяхъ. Ни указы Госуда-

*) Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край.

ревы, ни страхъ отвѣтственности передъ закономъ неостанавливали ихъ грабежа и жестокости.

Рядомъ съ служилымъ и торговымъ людомъ шла и духовная миссія, но и послѣдняя далеко не была на высотѣ своего призванія. Члены ея были крайне невѣжественны, грубы и деморализованы. Они ограничивались насильственнымъ крещеніемъ инородцевъ, часто прибѣгали къ полицейскимъ и истязательнымъ мѣрамъ. Какъ напримѣръ бывали случаи, что упорныхъ язычниковъ привязывали къ столбу въ 35° морозъ, раздѣвали до нога, обливали холодной водой и оставляли въ такомъ видѣ на морозѣ. Они, по своей ограниченности и невѣжеству занимались преслѣдованіемъ инородческ. жрецовъ, а къ духовнымъ цѣлямъ примѣшали цѣли насильственнаго обрусенія. Они содѣйствовали зарожденію рабства тѣмъ, что русскіе недовольствуясь сборомъ мягкой рухляди, стали закобалять и обращать въ рабство плѣнныхъ, и освобождать только тѣхъ, которые не были крещены, и чѣмъ было болѣе крещеныхъ тѣмъ было больше рабовъ. „По этому русскіе крѣпостники обыкновенно плѣнниковъ крестили, т. е. надѣвали на шею крестъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ ихъ освобожденіе. Это крещеніе въ неволю дикарей –инородцевъ было чрезвычайно распространено въ Сибири и давало на нихъ право собственности. Конечно не древне-сибирская древность къ православію, не идеалъ Христіанской любви и процвѣтаніе государства руководили, въ этомъ случаѣ, управителями и даже духовными лицами, а чисто корыстный эгоистическій разсчетъ рабовладѣльца, совершенно оскорбительный для религіи.“*)

Въ болѣе позднее время миссіонеры, желая увеличить свою паству новыми прозелитами, установили не достойныя Христіанству приманки, какъ то: освобожденіе

*) Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край.

отъ наказанія запреступленія, сдѣланныя до крещенія, расторженіе ихъ обычныхъ браковъ, безъ возврата колыма (приданое). Новокрещеннымъ давали деньги, кресты и рубахи. Все это служило приманкой для элемента уже деморализировавшагося, подъ вліяніемъ русскихъ и, конечно, такія лица крестились по нѣсколько разъ, дабы получить снова подачку, а у миссіи этимъ увеличивалась на бумагахъ численность вновь обращенныхъ. «Едва ли какая нибудь церковь можетъ гордиться пріобрѣтеніемъ такихъ прозелитовъ, которые потеряли добродѣтели своего племени и не пріобрѣли новыхъ», справедливо замѣчаетъ Пильсудскій.*)

Сначала и до настоящаго времени наша духовная мисія, среди инородцевъ, была позорная и ужасающая. До столкновенія съ русскими инородцамъ жилось вольготнѣе. Не было надъ инородцами полицейской опеки и у нихъ не было голода, не было повально-заносныхъ болѣзней, не было такой лжи, обмана и воровства. Они не знали ни запоровъ, и ни замковъ. При ихъ самобытномъ судѣ не было не преступниковъ не тюрьмъ. Они были честны и не лишены отзывчивости къ ближнему; но съ появленіемъ русскихъ и эти дѣти природы заразились пороками послѣднихъ.

Въ настоящее время всѣхъ инородцевъ Амурскаго края и острова Сахалина числится около 14625 человѣкъ, въ это количество входятъ инородцы Приморской области: Гольды, Гиляки, Камчадалы, Ламуты, Якуты, Тунгусы, Алеуты, Юкагиры, Чукчи, Коряки, Чуванцы, Аины, Ольчи, Ороки, Орочи и Орочены, Негидальцы, Бирары, Кили и Манегры. Кромѣ этихъ племенъ со времени появленія русскихъ, уже успѣли совершенно исчезнуть съ лица земли, когда-то считавшіеся многолюдными племенами: Омоки. Шелаги, Кингіени, Анаулы. О послѣднихъ еще Дежневъ, въ 1649 году, упо-

*) Записки Приамурскаго Отдѣла И, Р. Г. Об. Т. 4, въ 4 1898 г.

минаетъ, что это племя вслѣдствіе упорнаго сопротивленія русскимъ въ короткое время было совершенно истреблено.[1]) Такая же участь вскорѣ можетъ постигнуть Юкагиръ и Камчадаловъ. У послѣднихъ изъ числа 20,000 теперь насчитывается 8 тысячъ [2]) да и тѣ потеряли свой коренной типъ.

Въ чемъ же дѣло? Сторонники тѣхъ взглядовъ, что слабая расса должна уступить, въ безпощадномъ законѣ борьбы за существованіе, болѣе сильной, можетъ быть и скажутъ, что все это въ порядкѣ вещей—такъ и должно быть. Но они забываютъ, что племя, къ какой бы оно рассѣ и стадіи развитія неотносилось, если оно не лишено ума, чуткой души и способности приспособляться къ новымъ условіямъ жизни всегда окажется жизнеспособнымъ. А наши инородцы показали свою гибкость ума и способность приспособляться къ новымъ условіямъ жизни. Мы знаемъ, что инородцы потерявшіе стада оленей садятся около береговъ или рѣкъ, морей и превращаются въ ловкихъ рыболововъ или полуосѣдлыхъ звѣропромышленниковъ, тѣ же, которые вновь пріобрѣтали оленей, опять превращались въ кочевниковъ. Гольды, Гиляки и др. инородцы въ тайгѣ—прекрасные звѣроловы; около береговъ рѣкъ и морей—они рыболовы. Въ каждомъ ихъ промыслѣ изслѣдователи видятъ „глубокое пониманіе окружающей ихъ естественной обстановки, привычекъ и образа жизни промысловыхъ рыбъ, а равно и умѣніе всѣмъ этимъ пользоваться. Мы находимъ у нихъ цѣлый рядъ оригинальныхъ пріемовъ и способовъ рыболовства. Однимъ словомъ рыбный промыселъ Амурскихъ инородцевъ представляетъ стройное и законченное цѣлое“. [3]) Иные инородцы взялись за обра-

[1]) Шренкъ. Объ Амурскихъ инородцахъ.
[2]) Маргаритовъ. Камчатка и ея обитатели.
[3]) Бражниковъ. Рыбные промысла на Дальнемъ Востокѣ.

ботку огородовъ и имѣютъ уже домашній скотъ.

Много разъ отмѣчалось изслѣдователями ихъ добродушіе, честность, безобидность и рѣдкія случаи преступленій. Это же было подчеркнуто офиціально Генералъ-Губернаторомъ Духовскимъ, въ его ВСЕПОДДАННѢЙШЕМЪ отчетѣ за 1897 годъ. Все это говоритъ за то, что инородцы способны къ культурѣ, при благопріятныхъ условіяхъ и что вымираніе ихъ не есть роковой законъ.

«При борьбѣ со всякаго родъ факторами, ведущими къ матеріальному и духовному обнищанію, можно и предотвратить самое вымираніе, а при огражденіи инородца отъ окончательнаго обнищанія онъ и самъ окажется способнымъ противостоять вредному вліянію культуры».[1]) Не въ самихъ инородцахъ кроется причина ихъ вымиранія, а во внѣшнихъ соціально-экономическихъ условіяхъ, создаваемыхъ пришлыми элементами. Вѣдь при усиленной ловлѣ рыбы инородцу не только достаточно было бы, добываемой, имъ рыбы для пропитанія себя и своихъ собакъ, но у него могъ бы еще оставаться излишекъ—рублей на 200. Этой суммы хватило бы для покрытія всѣхъ годовыхъ нуждъ, давая возможность безбѣднаго существованія. [2]) Тѣ инородцы, что живутъ въ тайгѣ и занимаются звѣриными промыслами добываютъ столько пушнины, что при нормальномъ порядкѣ они могли бы жить, по своему, безбѣдно. Въ дѣйствительности же получается иная картина: инородецъ рыболовъ не имѣетъ достаточнаго запаса рыбы не только для собакъ, но и для себя,—оленеводъ зачастую не видитъ куска мяса и отыскиваетъ

[1]) Бражниковъ. Рыбныя промысла на Дальнемъ Востокѣ.

[2]) тоже.

пищу, какъ голодная собака употребляя все, что можетъ съѣсть только она, но не человѣкъ, какъ увидимъ дальше.

Все это есть слѣдствіе сближенія инородцевъ съ русскими торговцами и съ китайцами, которые присосались къ тайгѣ, какъ пауки. Частью эти китайцы переселились въ тайгу, будучи преслѣдуемы властями за разные преступленія, а частью гонимые алчностью къ наживѣ Они прочно свили гнѣзда среди инородцевъ и закабаляли ихъ безпощадно. Для прочности кабалы они подѣлили ихъ между собою. Каждый китаецъ крѣпко держитъ своихъ безващитныхъ крѣпостниковъ, охраняя отъ вторженія другихъ.

,,Зависимость инородцевъ отъ китайцевъ, начавшаяся на экономической почвѣ, охватила всѣ стороны жизни инородцевъ: подъ контролемъ китайца кредитора, инородецъ и женится и умираетъ. Онъ даетъ ему деньги для покупки жены и лѣчитъ и соболѣзнуетъ о смерти; за это инородецъ не можетъ ни у кого другого взять товаръ, ни продать другому свою промысловую добычу и онъ отдаетъ послѣднее, своему кредитору, все что добываетъ''*), да еще по цѣнѣ, какую назначитъ самъ кредиторъ, получая за это гнилой товаръ и испорченные продукты, по баснословной дорогой разцѣнкѣ. Въ тайгѣ, небольше 100 верстъ отъ населенной станціи Имана, за наличные деньги, или за пушнину китайцы отдаютъ инородцамъ: чумизу 1 п.— 4 р., кулекъ муки 55 ф.—6 р, соль 12 р, рубаха 3 р, головной бумажный платокъ 2 р.; тогда какъ цѣны этихъ товаровъ на станціи Иманъ слѣдующія: чумиза за пудъ — 80 к., мука—2 р. 20 к., соль 60 к., рубаха—50 к., платокъ—20 к. Когда же отпускается въ кредитъ то цѣны еще увеличиваются. **).

---

*) Михайловъ. «Эконономическія нужды инородцевъ», труды 4-го Хаб. съѣзда.

**) Труды 4-го Хабаровскаго съѣзда.

Ни чего нѣтъ удивительнаго, что при такой мѣновой торговлѣ инородцы находятся въ вѣчной кабалѣ—при сравнительно хорошихъ промыслахъ.

При всеобщей переписѣ въ 1897 году г. Быковъ отмѣтилъ тотъ фактъ, что населеніе гольдовъ по Уссури численностью въ 250 душъ состоитъ должнымъ китайцамъ 50100 р., т. е. на каждую душу приходится долгу по 200 рублей.*) Сила кабалы китайцевъ надъ инородцами такъ велика, что за ослушаніе въ чемъ либо передъ кредиторомъ или за неудачную охоту - инородцу грозитъ жестокое наказаніе и даже смерть. Не принесетъ Орочeнъ или Гольдъ достаточно дичи, его бьютъ палками по колѣнямъ.

Въ 1899 г. или въ 1900 г. китаецъ Суан-сынъ приказалъ бить палками подвѣшеннаго за руки орочена Фузу за то, что тотъ не пошелъ за соболями на Иманъ, по приказанію Суан-зына. Послѣ палокъ орочена сняли мертвымъ. Китатцъ Чи-чин-фу въ 1901 году за малое количество добытыхъ соболей казнилъ двухъ орочeнъ Сыроману и Гумана, а женъ ихъ продалъ.**) Идти дальше такой кабалы некуда.

Русскій торговецъ проникъ въ глубь сѣверной тайги по всюду, гдѣ есть полудикій инородецъ и также, какъ и китаецъ явился бичемъ для инородца. Онъ принесъ съ собой въ тайгу: развратъ, обманъ и совратилъ инородцевъ; принесъ водку, разведенную настоемъ табака—опоилъ и отравилъ ею инородца. Унихъ вошло въ обычай - въ началѣ торговой сдѣлки споить хозяина и его жену, послѣ чего послѣдніе отдаютъ торговцу весь свой годовой запасъ пушнины и получаютъ за это гнилой кусокъ ситца, или нитку ни куда не нужныхъ бусъ. Когда же

*) Быковъ. Орочи и Гольды. Труды 4-го Хабар. съѣзда 1904 г

**) Михайловъ. Экономич. нужды инородцевъ Тр. 4 Хаб. съѣз.

споёные и обобранные хозяева очнутся и увидятъ, что у нихъ не куплено ни топора, ни котла, нѣтъ чая и табаку, а все это необходимо, тогда Чукчъ рѣшается на послѣднее тяжелое для него средство — продаетъ оленей. За кирпичъ чая отдаетъ оленя, за желѣзный котелъ для варки пищи 10 оленей. Кромѣ того надо купить табакъ, топоръ и еще кое что; смотришь и надо отдать за все это 50 оленей, что составляетъ половину состоянія средняго оленевода. [1] Та же исторія на другой годъ! И вотъ вамъ оленеводъ, хозяинъ своего стада, въ два года сталъ нищимъ. Не въ лучшемъ положеніи находятся и рыболовы — инородцы. Скупщики рыбы охотно ихъ снабжаютъ товаромъ въ долгъ, закабаляя этимъ путемъ, а напоивши водкой за безцѣнокъ заусловливаютъ весь предстоящій уловъ рыбы, между тѣмъ для зимы нужны новые запасы и инородецъ снова лѣзетъ въ кабалу.

Насколько великъ ввозъ спирта г. Олсуфіевъ въ своемъ очеркѣ говоритъ: „при ужасающей бѣдности Колымскаго населенія, ежегодный ввозъ спирта, при численности инородцевъ 4274 ч, [2] достигаетъ до 900 вед. или 30,000 бутыл. При этомъ стоимость водки доходитъ до 4 руб. бутылка. Помимо спаиванія практикуется безсовѣстный обсчетъ, благодаря которому дѣйствительный долгъ увеличивается въ 10 разъ. [3] Русскіе торговцы проявляютъ страшный произволъ въ разцѣнкѣ своихъ товаровъ и инородческой пушнины. Такъ, около Николаевска, подмоченный пряникъ мѣняютъ на бутылку дельфиноваго жира, кирпичъ чая цѣнятъ въ 70 к., а рядомъ въ лавкѣ стоитъ 10 к., рюмка вод-

---

[1]) Олсуфьевъ. Общія очерки Анадырской округи.

[2]) Тоже.

[3]) Шашковъ. Сибирскіе инородцы.

ки 25 к., а въ лавкѣ 3 к., пудъ ржаной муки 3 р. 50 к., въ лавкѣ 1 р. 50 к., ситецъ 35 к., въ лавкѣ 10 к. [1]. Въ Анадырскомъ округѣ красную лисицу цѣнятъ 3 р., а даютъ за нее 1|2 или 1|4 кирпича чая, такимъ образомъ кирпичъ чая оцѣнивается отъ 6-ти до 12-ти рублей. Пудъ пшеничной муки отъ 6-ти до 12-ти рублей, фунтъ же лѣза отъ 70 к. до 1 р. 50 к., т. е. 60 р. пудъ. Не уступаютъ въ этомъ и казенные склады: въ магазинахъ Нижне-Колымска мука стоитъ 14 рублей, а на волѣ 7 р., ведро спирту 60 р. тогда какъ въ 1860 году онъ стоилъ тамъ-же 10—15 рублей [2]) Что-бы рельефнѣе обрисовать въ чемъ выражается мѣновая торговля между русскими и инородцами, я приведу слѣдующія цыфры, сообщенныя докторомъ Слюнинымъ на 4-мъ Хабаровскомъ съѣздѣ. „Все количество Комчатскихъ соболей въ 1891 г по мѣстной разцѣнкѣ было пріобрѣтено за 433 1|2 мѣста кирпичнаго чая, или, при переводѣ на дѣйствительную стоимось этого послѣдняго съ доставкой, за 6 1|2 тысячъ рублей, тогда какъ, по средней оцѣнкѣ соболя въ 40 руб., должно получится при продажѣ 73480 р.

Въ 1888 году инородцы Охотскаго уѣзда купили у торговцевъ 50 мѣстъ кирпичнаго чая, 50 пудовъ сахару, 70 пудовъ табаку заплатили за это 59600 бѣлокъ. Все названное количество товаровъ съ доставкой и надбавкой 30,—50°|о для торговцевъ стоило 3562 р., а указанное количество бѣлки, считая по 30 к. штуку, стоитъ 17880 р.“

Ко всей этой кабалѣ и безпощадной эксплуатаціи инородца, прибавьте еще то, что русскія поселяясь среди инородцевъ вытѣсняютъ ихъ изъ мѣстъ выгодныхъ для рыбалки, или звѣринаго промысла. Зачастую самовольно

[1]) Бражникова. Рыб. пром. Дальняго Востока.

[2]) Олсуфіевъ. Общій очеркъ Анадырск. округи.

вторгаются въ рыболовные участки инородцевъ; кромѣ того, пожарами истребляютъ лѣса, чѣмъ угоняютъ и уничтожаютъ звѣря. Японцы и Американцы, систематически появляясь флотиліями, хищничаютъ около сѣверныхъ береговъ у нашего побережья и въ громадномъ количесвѣ истребляютъ морскихъ животныхъ, вслѣдствіе чего съ каждымъ годомъ сильно уменьшаютъ промыселъ береговыхъ инородцевъ. При такихъ условіяхъ жизни инородца, - едвали возможно и самое существованіе, не говоря о дальнѣйшемъ развитіи. Частыя эпизоотіи на оленей и на собакъ, влекутъ за собой ужасныя голодовки, которыя бываютъ на столько страшны, что люди питаются выброшенными изъ моря разложившимися трупами морскихъ животныхъ, [1]) дохлыми собаками, ѣдятъ шкуры животныхъ, старые ремни и даже экскременты человѣка и животныхъ, что и усиливаетъ общее вымираніе. Нравственный долгъ культурнаго человѣка, пойти на помощъ этимъ обездоленнымъ людямъ, и при содѣйствіи правительства дать имъ возможность выбраться изъ этой страшной паутины, въ которую запутали ихъ люди, насильственно вторгнувшіеся въ ихъ территоріи. Но является вопросъ: что же сдѣлало наше правительство въ послѣднее время по отношенію инородцевъ? По временамъ съ высоты престола раздавался голосъ о милосердіи къ инородцамъ. Высшая администрація создавала циркуляры и предписанія, но исполнительные органы, живя въ дали отъ центровъ, будучи изолированы отъ міра, являлись самостоятельными царьками дѣлали то, что только имъ было угодно, а все это было въ большинствѣ случаевъ отрицательное. Эти управители, Богомъ забытыхъ уголковъ, неизучая быта населенія и окружающей ихъ природы —

[1]) Олсуфьевъ. Общіе очерки Анадырской округи.

создавали новые налоги въ видѣ натуральной повинности, страшно обременяющей осѣдлыхъ инородцевъ.

Докторъ Колтунъ въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ въ 1903 г. въ нашемъ обществѣ, сообщаетъ, что въ селѣ Марковѣ на 98 способныхъ душъ наложена поставка дровъ для начальника и священника количествомъ въ 1000 подводъ на 500 руб. Повинность подводная была выставлена въ 1903 году въ 130 дней. Обшивка и починка домовъ начальника и священника поглощаетъ 360 поденщинъ. Такимъ образомъ безплатной натуральной повинности съ осѣдлыхъ инородцевъ, въ 376 человѣкъ об. пола при 98 плательщикахъ, приходится 2000 безплатныхъ рабочихъ дней, т. е. каждый ясачный работаетъ безплатно 20 дней въ году на администрацію, да еще во время улова рыбы, что крайне неблагопріятно отзывается на благосостояніи инородцевъ Между тѣмъ натуральная повинность на осѣдлыхъ инородцевъ, по словамъ Колтуна растетъ, благодаря особымъ заботамъ мѣстной администраціи, не контролируемой высшей администраціей за дальностью. По его словамъ осѣдлое населеніе превращено въ крѣпостныхъ, которыхъ всякій разъ могутъ выгнать на безплатную работу. [1]).

Онъ же сообщилъ, что начальникъ Анадырской округи для увеселенія своей персоны устраиваетъ поединки между инородцами. Для этого борцамъ приказывалось раздѣваться до нага въ сильные морозы. Ни какія мольбы, несчастной жертвы не могли склонить грозное начальство. Люди подъ лютымъ морозомъ и окровавленные боролись и не рѣдко кончалась забава начальника увѣчьемъ людей, доставляя ему удовольствіе. Многое творится въ этихъ забытыхъ уголкахъ но тщетно скрыто отъ свѣта и правды.

[1]) Колтунъ. Восточный Вѣстникъ 1903 г. № 210.

Справедливо замѣчаетъ докторъ Колтунъ, что «всякій интеллигентный человѣкъ является не желательнымъ лицомъ для администраціи отдаленнаго уголка, т. к. все видѣнное и слышѣнное можетъ стать достояніемъ свѣта, а этого они боятся больше, чѣмъ дикіе звѣри огня». Еще въ прошломъ году одинъ изъ лучшихъ чиновниковъ сѣвера Сильницкій (начальникъ Петропавловской округи) болѣе сильными, былъ признанъ, сумашедшимъ вмѣстѣ съ женой и выдворенъ изъ округа, какъ не ко двору пришедшійся.

Комментируя въ своемъ сообщеніи только то, что было высказано разными путешественниками - изслѣдователями края и даже оффиціальными лицами что не могло быть скрыто даже при существующихъ тяжелыхъ цензурныхъ тискахъ, въ коихъ долго находилась наша отечественная печать,—я, къ сожалѣнію, за ограниченностью времени даннаго мнѣ для доклада, не имѣю возможности болѣе подробно и тщательно обрисовать ту безпросвѣтную жизнь нашего инородца, въ какой они находились съ появленіемъ русскихъ и которая не разсѣялась и по нынѣ. Первѣе всего на помощь имъ должна была прійти высшая администрація, но къ сожалѣнію она забыла. даже такія важныя вопросы въ жизни инородцевъ, какъ вопросъ объ ясакѣ, который собирается въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества, по положенію 30-хъ годовъ, которое давно уже не отвѣчаетъ ни современнымъ требованіямъ, ни данному положенію инородцевъ. Богатый платитъ столько-же, какъ и голый бобыль, кромѣ того приходится нести ясакъ, оставшимся инородцамъ за соплеменниковъ, давно уже исчезнувшихъ, послѣднее ведетъ къ усиленному росту недоимки.

Отсутствуютъ заботы объ умственномъ и нравствен-

номъ поднятіи инородца. Тѣ нѣсколько церковно-приходскихъ школъ, которыя числятся на бумагѣ и по нѣсколько лѣтъ стоятъ закрытыми, нельзя считать правоспособными оказать услугу въ подъемѣ умственнаго развитія инородцевъ. Кромѣ того они, къ сожалѣнію, находятся въ вѣдѣніи того духовенства, которое чуждо вѣротерпимости, которое насилуетъ совѣсть и убѣжденіе другихъ, которое отлучаетъ отъ церкви людей, не соглашающихся съ ихъ понятіями и которое за частую исполняетъ не пристойную пастырю жандармско-полицейскую роль. Только свободное вѣротерпимое и образованное духовенство м. б. и могло бы успѣшно вести миссіонерскую просвѣтительную дѣятельность! Теперь же инородцамъ нужны тѣ школы, которыя какъ давно говорилъ старый органъ «Сибирь,» „вложили бы въ нихъ любовь къ наукѣ и просвѣщенію, чтобы инородецъ увидѣлъ описаннымъ самаго себя и то, что къ нему ближе, чтобы онъ узналъ то, что его племя совершило и что ему слѣдуетъ совершить. Нужно что-бы инородецъ началъ понимать тѣ идеи о будущемъ, которыя волнуютъ европейски образованнаго человѣка". [1]) Забытъ вопросъ охраненія народнаго здравія инородцевъ, т. к. тѣ единичные врачи на громадную территорію, безъ путей сообщенія, безъ достаточнаго количества медикаментовъ и аптеки,—безсильны оказать какую либо существенную пользу. Такъ же забыли и о томъ, что домашній олень и собака для сѣверныхъ обитателей имѣютъ очень великое значеніе. Между тѣмъ часто повторяющіяся эпизоотіи истребляютъ ихъ безпощадно благодаря отсутствію ветеринарной помощи.

[1]) Ядринцевъ. Сибирскіе инородцы.

Забыто и то, что „корень зла лежитъ въ изолированности и въ полномъ почти отсутствіи общенія съ населеннымъ міромъ, благодаря чему населеніе задыхается въ своихъ клѣткахъ, хотя и обширныхъ, но лишенныхъ свѣта и тепла—физическаго и нравственнаго“, какъ говорилъ бывшій генералъ-губернаторъ Духовской во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1897 годъ. Этотъ же недостатокъ, —средствъ сообщенія, является главнѣйшимъ тормазомъ и для развитія промысловъ.

Тѣ тропы, по которымъ ходили промысловые казаки, гдѣ кочевали инородцы, не измѣнились въ теченіе столѣтій Мало развилось пароходное сообщеніе съ сѣверомъ, хотя въ этомъ могъ бы оказать большую культурную услугу нашъ флотъ, но увы! онъ предпочиталъ культурному дѣлу, базплодное заграничное плаваніе около береговъ Японіи и т. п.

Забыто и о томъ, что всѣ престарѣлые калѣки, сироты, хронически больные и безпріютные должны быть предметомъ заботъ не отдѣльныхъ лицъ, а всего общества или государства. Отсутствіе существенныхъ заботъ администраціи объ инородцахъ, изрѣдка признавалось и самой высшей администраціей края; такъ бывшій начальникъ края генералъ-губернаторъ Духовской въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ зъ 1897 году правдиво доносилъ: „трудно примириться съ мыслью, что мы владѣемъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ краемъ въ милліонъ квадратныхъ верстъ съ береговой линіей, протянувшейся на тысячи верстъ. съ несомнѣнными обширными естественными богатствами—и край этотъ находится въ столь безотрадномъ положеніи. Вмѣсто улучшенія, положеніе его стало гораздо хуже, чѣмъ оно

было 40 лѣтъ тому назадъ. Примириться съ этимъ значило бы признать свое безсиліе - справиться съ задачами и обязанностями, которыя налагаетъ на государство обладаніе обширной территоріей съ ея населеніемъ и всѣми дарами, которыми снабдила ее природа, что было бы унизительно для чести и достоинства Россіи передъ всѣмъ міромъ".

Но къ сожалѣнію въ этомъ приходится сознаться. — Мы, со своей современной политикой, куда то стремились въ ширь, не давая себѣ отчета, для чего все это. Мы брали одну территорію и, не сдѣлавъ для нея ничего, бросали и брали другую, третью и т. д. Забывали о предыдущихъ и ничего не дѣлали для новыхъ территорій.

Въ 1855 году вновь народившійся Николаевскъ поглощаетъ собою Камчатку, оставленную на произволъ хищникамъ, на которую вначалѣ было много потрачено силъ и капитала. Съ небольшимъ черезъ 20 лѣтъ, та же исторія повторилась и съ Николаевскимъ, который былъ поглощенъ Владивостокомъ. Затѣмъ пріобрѣтается: Артуръ, Дальній, и Уссурійско-Амурскій край съ конечнымъ пунктомъ—Владивостокъ почти уже былъ обреченъ на жалкое прозябаніе. Мы страдали завоевательной алчностью и въ этомъ роковая наша ошибка, которая создавалась не нормальнымъ государственнымъ строемъ съ ея бюрократическими устоями. Все это и по вело насъ къ столь ужасающей позорной драмѣ, называемой русско-японской войной. Да и вообще, возмите вы всю нашу дальную окраину, — владѣемъ мы ею цѣлыя столѣтія, а не только до сихъ поръ неблагоустроили, но даже не потру-

дились изучить ее для нуждъ колонизаціи. Наша бюрократія возила и отправляла людей въ невѣдомыя земли, не давая имъ никакихъ практическихъ указаній о новыхъ мѣстахъ. Благодаря этому переселенцы, раззоренные и полуголодные, возвращались вереницами обратно въ свои разрушенныя гнѣзда. А между тѣмъ сколько не початыхъ богатствъ въ нашей окраинѣ. Мы не хотимъ заняться разумнымъ и раціональнымъ устроеніемъ у себя дома, а вмѣшиваемся въ дѣла другихъ. И такъ, изъ всего вышеизложеннаго видно, что столкновеніе инородцевъ съ русскими повлекло за собой общее паденіе промысловъ, вслѣдствіе чего уменьшились средства пропитанія, повлекшія за собой голодъ и эпидеміи, которыя опустошали цѣлыя инородческія поселенія и кочевья. Безпощадная эксплуатація сильнымъ слабаго произволъ администраціи, въ одномъ случаѣ и бездѣятельность - въ другомъ, полное отсутствіе медицинско - санитарной и ветеринарной помощи и отсутствіе средствъ просвѣщенія, — все это быстро создавало неблагопріятныя условія для жизни окрайны и ея обитателей — инородцевъ, ведя послѣднихъ къ вымиранію.

Помятуя же, что причины вымиранія лежатъ далеко не въ свойствахъ рассы, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ, неблагопріятно отражающихся на человѣческой жизни, и что нормальныя условія жизни ведутъ къ увеличенію рассы, а гуманное покровительство сильнымъ слабаго, научаетъ послѣдняго болѣе легкому средству въ борьбѣ за существованіе и ускоряетъ переходъ изъ одной стадіи развитія въ другую; поэтому культурные люди обязаны пріити на помощъ инородцамъ. Для улучшенія быта и предупрежденія отъ вымиранія инородцевъ окрайны, я пола—

галъ бы на первое время слѣдующія мѣропріятія:

1). Прежде всего воспретить миссіонерскую дѣятельность, въ смыслѣ насильственно-соблазнительнаго обращенія инородцевъ въ православіе.

2). Устранить административно полицейскую опеку надъ инородцами. Предоставить инородцамъ свободный выборъ почетныхъ мировыхъ посредниковъ, только оффиціально утвержденныхъ властью, при условіи признанія законными ихъ рѣшенія, во всѣхъ дѣлахъ, возникающихся между инородцами

3). Сборъ ясака сохранить исключительно для образованія инородческаго капитала, на благоустройство ихъ быта.

4). Устранить стѣсненіе территоріальныхъ и водныхъ границъ и установить земельные надѣлы для осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ инородцевъ, урегулировать территоріальныя водныя владѣнія.

5). Организовать постоянныя школы для инородцевъ, а для кочующихъ подвижныя.

6). Увеличить какъ штатъ врачей, такъ и ветеринаровъ. Устроить больницы съ аптеками. Устроить пріюты для престарѣлыхъ и больныхъ проказой.

7). Между инородческими населенными пунктами и русскими центрами, устроить новые и улучшить старые пути сообщенія

8). Открыть казенные склады въ мѣстахъ осѣдлыхъ инородцевъ и организовать резиденцію для таковыхъ въ центрѣ кочевокъ: съ товарами, съ запасами продовольствія, съ запасами различныхъ промысловыхъ орудій, требуемыхъ инородцами.

Полученная отъ инородцевъ пушнина и дргіе промысловые товары должны быть проданы по рыночной цѣнѣ, а излишекъ денегъ, полученныхъ отъ продажи долженъ подлежать возврату. По тому на мѣстахъ торга организовать контроль за правильной мѣновой торговлей среди инородцевъ.

9). Организовать кредитъ для выдачи инородцамъ мелкихъ ссудъ, что избавитъ многихъ изъ нихъ отъ кабалы.

10). Устроить рынки для сбыта ихъ промысловыхъ продуктовъ.

11). Способствовать развитію и сбыту кустарныхъ издѣлій.

12). Ознакомить инородцевъ съ лучшей заготовкой дичи и рыбы для экспорта.

13). Всесторонне освѣтить и изучить бытъ инородческій въ связи съ мѣстными условіями. Выяснить пригодность мѣстъ, для земледѣльческой культуры и скотоводства,занимаемыхъ осѣдлыми инородцами, и способствовать къ привитію этихъ отраслей хозяйства.

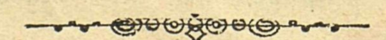
14). Организовать особый камитетъ по улучшенію инородческаго быта, съ предоставленіемъ ему законодательнаго почина. Комитетъ обязанъ подготовить изъ числа инородцевъ: учителей, врачей, судей, специалистовъ по сельско-хозяйственнымъ и техническимъ отраслямъ знаній. Организовать отдѣленія мѣстныхъ комитетовъ съ широкой самостоятельной дѣятельностью, въ кои вошли бы лица, знающія жизнь инородцевъ.

Но полное проведеніе въ жизнь инородцевъ

вопросовъ, касающихся ихъ благоустройства, возможно, только при свободахъ въ странѣ:—слова печати и совѣсти когда будутъ освѣщены всѣ мрачныя стороны жизни, забытыхъ, но эксплуатируемыхъ съ ужасающей дѣйствительностью, инородческихъ племенъ и когда бюрократическій государсвенный строй, замѣнится строемъ съ народными — свободно избранными представителями, тогда въ безпросвѣтную мглу инородческаго быта вольется и будетъ струя новой лучшей жизни и будетъ положенъ предѣлъ бюрократической опекѣ надъ полудикими племенами края, той опекѣ, которая не только не улучшала положенія жизни инородцевъ, но которая скорѣе играла въ руку тѣмъ не благопріятнымъ условіямъ, которыя влекли за собой вымираніе ихъ.

Тѣ инородцы, что пережили стадію первобытнаго состоянія и несутъ такія же тяготы государства, какъ и прочія народности Россіи, среди которыхъ появились люди и съ среднимъ и съ высшимъ образованіемъ, какъ у бурятъ, якутовъ и др. должны принять участіе въ призывѣ народныхъ представителей, на правахъ прочихъ русскихъ гражданъ. Но интересы инородцевъ, стоящихъ на болѣе низской ступени развитія, каковыми являются Амурскіе и Приморскіе, должны поддерживаться представителями отъ Амурскаго края, которые, какъ болѣе знающіе условія мѣстной жизни и своеобразный складъ бытаинородцевъ должны быть призваны и изъ нашей окраины, на равнѣ съ прочими мѣстностями Россіи, для участія въ народномъ представительномъ собраніи.

К. Д. Логиновскій.

2007056097